

ПРОБЛЕМЫ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА НЕЗАКОННЫЙ ОБОРОТ ВЗРЫВЧАТЫХ ВЕЩЕСТВ И ВЗРЫВНЫХ УСТРОЙСТВ

Мусаев М.М.¹, Гаджиева А.А.²

¹Филиал ФГБОУ ВПО «Дагестанский государственный университет» в г. Хасавюрте, 368009, Республика Дагестан, г. Хасавюрт, ул. Абукова, 36, e-mail: mirza-musaev@mail.ru;

²ФГБОУ ВПО «Дагестанский государственный университет», 367000, Республика Дагестан, г.Махачкала, ул. Коркмасова, 8

Проанализированы основные проблемы незаконного оборота взрывчатых веществ и взрывных устройств, дана критическая оценка изменениям, внесенным в уголовный закон, выработаны рекомендации направленные на совершенствование статей 222.1. и 223.1 УК РФ. Известное внимание уделено понятию «законный оборот взрывчатых веществ и взрывных устройств», исследованы, имеющиеся в научной литературе, основные точки зрения по этому вопросу и предложено принять единый нормативный акт, регулирующий данную сферу деятельности. Отмечается, что принятие единого Федерального закона «О незаконном обороте взрывчатых веществ и взрывных устройств» станет важнейшим средством в противодействии нарушениям в сфере оборота данных опасных предметов. Обосновывается высокая общественная опасность предмета рассматриваемых составов преступлений, даны рекомендации расширить перечень взрывных устройств за счет включения в их число боевых ручных гранат. Предложено повысить санкция ч.1. ст. 222.1 УК РФ до шести лет с целью включения его в разряд тяжких преступлений и исключения возможности применения чрезмерно мягкого наказания за его совершение. С учетом имеющейся практики назначения наказания за совершение преступлений в сфере незаконного оборота оружия предлагается разъяснить судам недопустимость либерального отношения к лицам, совершив преступления в сфере незаконного оборота взрывчатых веществ и взрывных устройств.

Ключевые слова: оборот взрывчатых веществ и взрывных устройств, незаконный оборот взрывчатых веществ и взрывных устройств, боевые ручные гранаты, наказание за оборот взрывчатых веществ и взрывных устройств.

THE PROBLEMS OF CRIMINAL RESPONSIBILITY FOR ILLEGAL TURN OF EXPLOSIVES AND EXPLOSIVE DEVICES

Musaev M.M.¹, Gadzhieva A.A.²

¹Branch of VPO "Dagestan State University" in Khasavyurt, 368009, Republic of Dagestan, Khasavyurt, e-mail: mirza-musaev@mail.ru;

Dagestan state university, Mahachkala, Russia /367000, Respublika Dagestan, Mahachkala, ul. Gadzhieva, d. 43-a/ e-mail: mirza-musaev@mail.ru

The basic problems of illegal turn of explosives and explosive devices are analysed. The critical estimation is given to the changes, which brought in a criminal law, recommendations are made to perfection of reasons 222.1 and 223.1 Criminal Code of Russian Federation. Well-known attention is spared to the concept "legal turn of explosives and explosive devices", the main point of view of the matter investigated and it proposed to adopt a single legal act regulative this sphere of activite.It should be noted that the acceptance of the single Federal Law "About the illegal turn of explosives and explosive devices" will become the most important tool in combating violantions of the field of tern of these dangerous things. The high public danger of the article of the examined compositions of crimes, is grounded recommendations to extend the list of explosive devices due to plugging of them in the number of battle hand-grenades are given. It offers to promote approvals of part of a 1 article 222.1 of Criminal Code of Russian Federation to six years .

Keywords: turn of explosives and explosive devices, illegal of explosives and explosive devices, military hand grenade, punishment for turn of explosives and explosive devices.

Настоящая статья посвящена анализу отдельных актуальных проблем, связанных с незаконным оборотом взрывчатых веществ и взрывных устройств. В свете дальнейшей дифференциации уголовной ответственности за данные преступления Федеральным законом от 24.11.2014 № 370-ФЗ Уголовный кодекс российской федерации дополнен новыми

статьями 222¹ и 223¹, в которых установлены повышенные санкции за незаконный оборот взрывчатых веществ и взрывных устройств. Однако ряд вопросов, связанных с данной проблемой так и не получили своего разрешения и продолжают привлекать внимание ученых и практиков.

Целью настоящего исследования является критическая оценка составов преступлений, посвященных незаконному обороту взрывчатых веществ и взрывных устройств и разработка рекомендаций направленных на их дальнейшее совершенствование.

Реализация поставленной цели основана на анализе имеющихся научных исследований по данной проблеме, трудов авторов по смежным вопросам уголовного права, обобщении материалов судебной практики по Республике Дагестан, а также результатов авторских социологических опросов, проведенных среди сотрудников правоохранительной системы.

В рамках настоящей работы для изучения поставленных вопросов применялись различные методы исследования: формально-юридический, сравнительно-правовой, исторический, логический, опрос сотрудников правоохранительной системы (опрошено 130 человек).

В современных условиях российской действительности одной из главных проблем продолжают оставаться преступления, связанные с незаконным оборотом взрывчатых веществ и взрывных устройств, распространение которых значительно дестабилизирует оперативную обстановку в стране и угрожает в целом всему общественному правопорядку. По имеющимся официальным статистическим данным МВД РФ только в 2014 году с использованием оружия было совершено 7,2 тыс. преступлений (-4,6%), 207 из которых сопровождалось использованием взрывчатых веществ и взрывных устройств [10]. Безусловно, преступления, связанные с использованием боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств, представляют особую угрозу для общества и государства, заключающуюся, прежде всего в том, что при ненадлежащем обращении с опасными предметами возникает объективная угроза для жизни и здоровья неопределенного числа лиц. Кроме того, данные преступления в своей основе стимулируют рост тяжких и особо тяжких преступлений, как правило, террористической и экстремистской направленности.

Особенно остро проблема незаконного оборота взрывчатых веществ и взрывных устройств ощущается в Северокавказском федеральном округе (СКФО). В последние пять лет криминальные взрывы в республиках в составе СКФО стали одним из основных факторов, существенно осложняющих криминальную ситуацию в целом по всей России. Так, только с января по июнь 2011 года произошло 93 взрыва и теракта, в которых убито в общей сложности 42 человека, в том числе 6 силовиков, 12 участников вооруженного

подполья и 24 мирных жителя. Ранено 94 человека, в том числе 63 силовика, 1 предполагаемый участник подполья и 30 мирных жителей. По имеющимся сведениям, с 2011 по ноябрь 2014 года в Северокавказском федеральном округе обнаружено и изъято 1 тонна 356 кг взрывчатых веществ, 2 тысячи 78 единиц взрывных устройств[10]. По результатам опрошенных нами сотрудников правоохранительной системы прогнозируется дальнейшая тенденция увеличения количества изымаемых взрывчатых веществ и взрывных устройств изымаемых в ходе проведения оперативно-розыскных мероприятий.

Очевидно, незаконный оборот взрывчатых веществ и взрывных устройств продолжает оставаться наиболее серьезным фактором, ухудшающим криминогенную обстановку в Российской Федерации в целом, СКФО и, в частности, в Республике Дагестан, влечет рост организованной преступности, терроризма и представляет серьезную угрозу государственной, общественной и личной безопасности.

А между тем, проблемы уголовной ответственности за преступления в сфере незаконного оборота взрывчатых веществ и взрывных устройств недостаточно разрешены, нуждаются в дальнейшем их исследовании и продолжают оставаться актуальными как в научном, так и практическом планах.

Анализ имеющихся научных работ, посвященных исследованию данных вопросов, а также материалов правоприменительной практики и официальных данных, приводимых в средствах массовой информации, позволил выделить ряд важных аспектов проблемы незаконного оборота взрывчатых веществ и взрывных устройств.

1) Прежде всего, необходимо определиться с самим понятием «незаконного оборота» взрывчатых веществ и взрывных устройств. По данному вопросу в юридической литературе встречаются различные по формулировке, но, по существу сходные по содержанию понятия. Так, под незаконным оборотом оружия предлагается понимать криминальное, связанное с совершением соответствующих преступлений, движение объектов оборота оружия в совокупности с отклонениями в сфере законного оборота оружия[9]. Под незаконным оборотом можно рассматривать как чисто криминальное движение оружия, так и существенные нарушения правил законного оборота, которые приводят к выходу его из-под контроля и вовлечению в криминальную сферу[3]. Как видно из приведенных определений, термин «незаконное» объединяет криминальный и околокриминальный оборот взрывчатых веществ и взрывных устройств. Действительно, как показывает практика, основными каналами поступления взрывчатых веществ и средств инициирования в незаконный оборот по-прежнему остаются хищения и утраты из государственных военизированных организаций, на предприятиях-производителях и потребителях взрывчатых веществ, а также на предприятия, технические возможности

которых позволяют незаконно изготавливать оружие, организациях, производящих работы с применением взрывчатых веществ или их компонентов. В свете сказанного целесообразным представляется, прежде всего, принять меры, направленные на совершенствование норм, регламентирующих законный оборот взрывчатых веществ и взрывных устройств. А между тем, в Федеральном законе «Об оружии» отсутствуют положения, регулирующие законный оборот взрывных устройств и взрывчатых веществ. Отдельные нормы, связанные с урегулированием оборота взрывных устройств, содержатся в Постановлении Правительства Российской Федерации от 26 июня 2002 г. № 468 «Об утверждении положений о лицензировании деятельности в области взрывчатых материалов промышленного назначения», и совместном Приказе МВД СССР и Госгортехнадзора СССР от 24 сентября 1984 г. № 125/203 «Об утверждении Инструкции о порядке хранения, использования и учета взрывчатых материалов». Пробельность данных норм, и, в значительной мере, их устаревший характер очевиден. Так, в настоящее время продолжает оставаться не урегулированным вопрос о порядке изъятия взрывчатых материалов в случае нарушения режимных правил. Достаточно острой проблемой стало сегодня обеспечение законности уничтожения списанного и изъятого из криминального оборота оружия. По результатам исследований в отдельных регионах Российской Федерации применительно к этой деятельности допускаются серьезные правонарушения и утечка, подлежащих уничтожению взрывчатых веществ и взрывных устройств.

В этой связи эффективность противодействия незаконному обороту взрывчатых веществ и взрывных устройств требует принятия единого законодательного акта, регламентирующего порядок их оборота. В этом направлении необходимо разработать и принять Федеральный закон «Об обороте взрывчатых веществ и взрывных устройств» (далее Закон), в нормах которого следует значительно усилить контроль за оборотом взрывчатых веществ и взрывных устройств с целью предотвращения их утечки в криминальный оборот. В содержательном плане в предлагаемом Законе необходимо зафиксировать перечень основных понятий, и определений, таких как: взрывчатые материалы промышленного назначения, оборот взрывчатых материалов, безопасность при обороте взрывчатых материалов промышленного назначения. В Законе следует также урегулировать: порядок лицензирования деятельности, связанной с оборотом взрывчатых материалов; предусмотреть меры контроля за оборотом взрывчатых веществ и взрывных устройств; регламентировать обязанности должностных лиц и граждан, осуществляющих деятельность, связанную с незаконным оборотом взрывчатых веществ и взрывных устройств; установить основания и порядок изъятия взрывчатых материалов, а также их уничтожения.

Думается, предлагаемый Закон станет действенной правовой базой предупреждения нарушений в сфере законного оборота взрывчатых веществ и взрывных устройств.

2) Вторая проблема, которая так и осталась недостаточно разрешенной, связана с необходимостью дальнейшей дифференциации уголовной ответственности за незаконный оборот оружия по предмету посягательства. Разумеется, общественная опасность незаконного оборота взрывных устройств и взрывчатых веществ, по сравнению с незаконным оборотом огнестрельного оружия и боеприпасов, значительно выше. В юридической литературе прошлых лет исследователи неоднократно указывали на необходимость установления более строгих мер за незаконный оборот взрывчатых веществ и взрывных устройств. Так, И.И. Бикеев предлагал выделить незаконный оборот взрывчатых веществ и взрывных устройств в специальных нормах УК и повысить пределы наказаний за их совершение[2]. Аналогичную позицию обосновывал в свое время и один из авторов статьи в своем диссертационном исследовании предлагая ввести более строгую ответственность за незаконный оборот взрывчатых веществ и взрывных устройств[5]. Д.Корецкий предлагал не просто выделить в отдельный состав, но, и ужесточить уголовную ответственность за незаконный оборот взрывчатых веществ и взрывных устройств до 15-20 лет лишения свободы[4].

С принятием Федерального закона от 24.11.2014 № 370-ФЗ складывается впечатление, что проблема самостоятельной уголовной оценки за незаконный оборот взрывчатых веществ и взрывных устройств решена. Однако, более глубокий и тщательный анализ ст. 222.1. и 222.1 показывает, что отдельные вопросы данной проблемы продолжают оставаться актуальными. Так, в частности, без внимания законодателя остался вопрос об ответственности за незаконный оборот боевых ручных гранат.

Ручные гранаты согласно разъяснению Пленума Верховного Суда РФ отнесены к категории боеприпасов. А между тем ручные гранаты дистанционного действия Ф-1, предназначенные для поражения живой силы противника на расстоянии путем метания на дистанцию 35-45 метров могут использоваться нетипичным образом: «афганский тюльпан», «растяжка», что повышает эффективность Ф-1 при ведении боевых действий в горах. Например, сброшенная в ущелье такая нетипичная граната может пролететь более 45 метров, взрываясь только тогда, когда стакан разбивался о землю в непосредственной близости от противника.

В этой связи мы солидарны с авторами, которые полагают, что ручные гранаты не являются боеприпасом ни к одному оружию, и по своему действию и конструкции они больше подпадают под определение взрывного устройства [1]. Взрывное устройство «представляет собой по сути дела боеприпас, применяемый в военном деле, но зачастую

выполненный не в заводских условиях, а из подручных материалов каким-либо «специалистом». Представляется, что под взрывными устройствами следует понимать предметы, которые объединяют в единое функциональное целое взрывчатые вещества и средства взрывания, с закреплением такого их понимания в специальном нормативном акте.

Реализация сформулированных автором предложений требует внесения изменений в Постановление Пленума Верховного суда [7], где из п. 4 необходимо исключить из категории боеприпасов ручные гранаты, и указать их в числе взрывных устройств. Данные предложения поддержали более 78% опрошенных в исследовании респондентов-сотрудников правоохранительных структур.

3) Третья проблема, сохраняющая свою актуальность, связана с санкциями нововведенных статей 222.1, 223.1 УК и применением наказания их совершение. Несомненно, уголовное наказание является эффективным средством противодействия незаконному обороту оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств. Однако, сравнительный анализ санкций ст.ст. 222.1 и 223.1 УК обнаруживает непоследовательность и нелогичность их построения. В частности, простой состав незаконного приобретения, передачи, сбыта, хранения, перевозки или ношения взрывчатых веществ или взрывных устройств (ч.1. ст.222.1 УК) отнесен к категории средней тяжести, а аналогичный состав незаконного изготовления данных предметов образует категорию тяжких преступлений. Очевидно, такой подход связан с тем, что законодатель полагает незаконное изготовление взрывчатых веществ или взрывных устройств (ч.1. ст.223.1 УК) более опасным. Правоприменительная практика также демонстрирует высокую общественную опасность незаконного изготовления взрывчатых веществ, особенно когда речь идет о создании подпольных цехов и мастерских в этих целях. Так, в ходе оперативно-розыскных мероприятий в селе Новый Параул Карабудахкентского района республики Дагестан обнаружена целая мастерская для изготовления взрывных устройств. В подвале частного домовладения находился укрепленный бункер, в котором укрывались преступники. В нём была оборудована мастерская для изготовления самодельных взрывных устройств. На месте спецоперации найдены шесть готовых бомб, 140 кг селитры, около 3 кг пластита и мешок алюминиевой пудры, восемь гранат, детали от гранатомета, огнестрельное оружие и порядка 6 тысяч патронов[6].

Вместе с тем, критерием общественной опасности применительно к незаконному обороту взрывчатых веществ и взрывных устройств является не характер совершенных действий, а предмет посягательства. В этой связи считаем не совсем оправданной санкцию ч.1. ст. 222.1 и предлагаем увеличить наказание в виде лишения свободы до шести лет, что позволит отнести данное преступление к категории тяжких преступлений.

Анализ имеющейся судебной практики применения уголовной ответственности по ст.222 УК РФ (до внесения изменений ФЗ от 24.11.2014 № 370-ФЗ) показывает, что в своей основе суды выносят приговора, не предусматривающие реальные сроки лишения свободы либо предусматривающие их в минимальных размерах. Так, из 580 лиц, осужденных в 2012-2013 гг. за совершение преступлений, предусмотренных ст. 222 УК РФ, наказания, связанные с реальным лишением свободы, назначено лишь 286 лицам.

А между тем, незаконный оборот взрывчатых веществ и взрывных устройств не имеет никаких «оправдательных» мотивов и, как правило, свидетельствует о приготовлении к особо тяжким преступлениям, в частности к терроризму. Если лицо, нарушающее правовой режим огнестрельного или холодного оружия, иногда руководствуется «оправдывающими» (хотя бы в моральном плане) мотивами: коллекционирование антиквариата и образцов, представляющих конструктивный или исторический интерес, цель самообороны, память об отце и т. д., то обладатели взрывчатки и взрывных устройств, практически всегда преследуют преступную цель. Взрывчатые вещества и взрывные устройства являются основным оружием террористов и позволяют совершать наиболее резонансные преступления, влекущие массовые жертвы. Так, 23 сентября 2013 года в 8 часов утра в селе Хучни Табасаранского района член бандгруппы Азим Мукайлов на автомашине ВАЗ протаранил ограждение и въехал во двор районного отдела полиции, после этого привел в действие взрывное устройство, установленное в автомашине, начиненное поражающими элементами. В результате взрыва один сотрудник миграционной службы и один полицейский погибли, 17 человек, из которых 14 сотрудников полиции с ранениями различной степени тяжести госпитализированы. Мощность взрывного устройства составляла более 50 кг в тротиловом эквиваленте[8].

Более того, в практике встречаются также случаи «откровенного либерализма», когда в отношении лиц, совершивших такие преступления, суды выносят оправдательные приговоры или амнистируют, после чего данные лица оказываются на свободе и возвращаются к преступной деятельности, совершая еще более тяжкие преступления.

Думается, проявление чрезмерного либерализма при назначении наказания по данной категории дел неоправданно, не соответствует современной криминологической ситуации, и препятствует целям общей и специальной превенции. Поэтому считаем важным включить в Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации разъяснения о недопустимости назначения либеральных мер наказания по делам о незаконном обороте взрывчатых веществ и взрывных устройств.

Изложенные соображения позволяют заключить, что нормы уголовного закона, предусматривающие ответственность за оборот взрывчатых веществ и взрывных устройств,

выступают надежным и эффективным инструментом противодействия преступности в целом, и в том числе ее составляющей преступности в сфере криминального оборота оружия. Поэтому изменения и дополнения в законодательстве должны учитывать потребности процесса противодействия преступности, в частности следует ужесточить санкции за совершение запрещенных действий с взрывчатыми веществами и взрывными устройствами, расширить предмет преступления, за счет отнесения боевых ручных гранат к взрывным устройствам и т.д.

Результаты полученных исследований могут быть использованы в законопроектной работе по совершенствованию норм, устанавливающих ответственность за незаконный оборот взрывчатых веществ и взрывных устройств.

Список литературы

1. Багаутдинов Ф., Ширкин А. Ручная граната: оружие, взрывное устройство или боеприпас?// Законность. – 2008. – № 1. – С. 12.
2. Бикеев И. И Ответственность за незаконный оборот огнестрельного оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств/Дис. ... канд. юрид. наук. – Йошкар-Ола, 2000. – С. 97.
3. Григорянц С.А. Понятие и виды оборота оружия, характеристика незаконного оборота оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств// Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. – Ростов-н/Д., 2011 // http://www.journal-nio.com/index.php?option=com_content&view=frontpage&Itemid=1
4. Корецкий Д.А. Криминальная армалогия. Динамика криминальных взрывов / Корецкий Д.А. – СПб.: Юрид. центр Пресс, 2006. // <http://www.ownlib.ru/read-139297/koretskii-danil/kriminalnaia-armalogiia/page-51.html>.
5. Мусаев М.М. Уголовно-правовой и криминологический анализ незаконного изготовления оружия (По материалам Республики Дагестан) Дис. ... канд. юрид. наук – Махачкала. – 2004. – С. 71.
6. На месте ликвидации бандитов в Дагестане обнаружили бункер и 140 кг взрывчатки// <https://news.mail.ru/incident/21835672/>.
7. Постановление Пленума Верховного суда российской федерации от 12 марта 2002 г. №5 (ред. от 03.12.2013) «О судебной практике по делам о хищении, вымогательстве и незаконном обороте оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств»// http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_35853/.
8. Уголовное дело №1-453/Архив Верховного суда РД за 2014 г.

9. Чучаев А.И. Уголовное право России. Особенная часть: Учебник для вузов / Н.А. Ныркова, А.И. Чучаев. – М.: Юристъ, 2009. – С. 398.

10. Официальные статистические данные ГИАЦ МВД РФ // <https://mvd.ru/Deljatelnost/statistics>.

Рецензенты:

Халифаева А.К., д.ю.н., профессор, профессор кафедры, истории государства и права юридического факультета ДГУ, г. Махачкала;

Зиядова Д.З., д.ю.н., профессор, профессор кафедры уголовного права и криминологии юридического факультета ДГУ, г. Махачкала.